

Хотя Гу Руофенг однажды застрелил зайца, Натали все еще считала, что, поскольку она была ученым, она должна делать то, что должен делать ученый.

Когда Гу Руофэн захотел снова подняться на гору, чтобы поохотиться на зайца, она была отвергнута Натали Лю.

"Гора довольно опасна, у нас еще есть еда, так что не поднимайтесь туда." Натали сказала.

"Тогда ты заточишь мои чернила, а я буду писать?" Гу Руфен спросил.

Натали кивнула головой и согласилась.

Она думала, что заточить чернила будет легко, но на самом деле это, по мнению Натали, даже сложнее, чем писать.

Я никогда раньше не прикасался к шариковой или угольной ручке, и я думал, что могу просто точить чернила одной рукой на подбородке и одной рукой на столе, используя руку, чтобы точить чернила по кругу, но я никогда не думал, что мне придется использовать руку и запястье, чтобы точить чернила!

Казалось, что в древние времена это разделение труда могло быть действительно детальным, но я никогда не слышал, чтобы эти великие писатели или Ван Сичжи имели особый шлифовальный ах.

Хотя она чувствовала, что люди в древние времена были немного суетливы, она все же внимательно слушала разговоры Гу Руофэн.

Она сама уже была серьезным человеком, что бы она ни делала.

"Ваша рука должна сжать чернильный слиток прямо, схватить его плоско, надавить сильно и слегка, по часовой стрелке, рисуя круги по периметру чернильного камня, не слишком быстро. и постарайтесь сделать его как можно шире, если он маленький, качество чернил, которые вы шлифуете, не будет работать".

Натали серьезно кивнула.

"Шлифовка чернил - трудоёмкая задача, через долгое время ваша рука почувствует боль, если вы устанете, вы можете попробовать шлифовать левой рукой. Но шлифование чернил в течение длительного времени может способствовать гладкости вашего стиля письма, что является хорошей вещью". Гу Руофэн сказал с улыбкой.

Натали заточила чернила, а Гу Руофенг писал.

Глядя на бледную и мощную каллиграфию Гу Руофэна, Натали вздохнула сама.

В прошлой жизни она прочитала много историй о красных рукавах и душистом благовонии, где красивая молодая женщина стояла с улыбкой на лице, точила чернила в руке, с любовью смотрела на писавшего джентльмена, а глаза джентльмена были нежными, картинка а s*x.

Сейчас они находятся в одной и той же ситуации, но почему они не могут найти это чувство? Натали подумала про себя, кажется, что современная оценка того, что происходило в старые времена, все еще верна, вспомнив, что когда она читала, ее учительница говорила. Красный рукав добавляет аромат, это лишь мечта многих читателей, иллюзию зеркала трудно реализовать.

Первое, что вам нужно знать, это то, что вы не можете найти подходящего человека для выполнения этой работы, и вы не можете сделать это в одиночку.

Стол, стул, синяя лампа, лунный свет, как вода, случайный лай собаки, ученый, смотрящий в окно в одиночестве, с нетерпением ожидая прихода красивой женщины, какая картина будет.

Я не уверен, смогу ли я это сделать.

Когда она пришла в сознание от своих собственных мыслей, она обнаружила, что Гу Руофэн концентрируется на написании чего-то, и когда она посмотрела в сторону, она поняла, что он не пишет, а рисует.

Женщина в глазах картины смотрела в сторону, как будто думала о чем-то, это была она сама? Это было похоже и немного не похоже на то, как она выглядела, просто с ума сойти.

Натали долго смотрела на эту картину.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/945917>